

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Потенциальные возможности оценки проспективной памяти при судебно-психиатрических экспертизах в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса

А.А. Беликова¹✉, О.А. Русаковская^{1, 2}

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, Москва, Российская Федерация

✉ belikova-alina@bk.ru

Резюме

В целях разработки доказательных подходов к судебно-психиатрической экспертизе по делам об изменении гражданско-правового статуса проведена апробация методов исследования проспективной памяти у лиц с хроническими психическими расстройствами, являющихся получателями социальных услуг в стационарной организации социального обслуживания. Выборку составили 25 человек. Методы исследования включали лабораторные, натуралистические и естественные методики исследования проспективной памяти, опросник Комплексной оценки проспективной памяти (CAPM), Монреальскую шкалу когнитивной оценки (MoCA), психометрические шкалы (BNSS, PSP), Стандартизированный протокол экспертного исследования. Подтверждены взаимосвязи выявляемых в эксперименте нарушений проспективной памяти с нарушениями когнитивных, исполнительных, волевых, мотивационных функций. Сделан вывод, что проспективная память имеет непосредственное отношение к способности регулировать свою деятельность в повседневной жизни, что определяет целесообразность исследования проспективной памяти при судебно-психиатрических экспертизах в связи с решением вопросов дееспособности. Результаты экспериментального исследования проспективной памяти в комплексе с самоопросниками могут рассматриваться в качестве дополнительного метода исследования критических функций.

Ключевые слова: проспективная память, хронические психические расстройства, получатели стационарных социальных услуг, судебно-психиатрическая экспертиза, недееспособность

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Интегративные модели судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз в гражданском процессе, проводимых в интересах наиболее уязвимых групп населения», интернет-номер темы в ЕГИСУ НИОКТР 124020800063-2.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу:
<https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/171>

Для цитирования: Беликова, А.А., Русаковская, О.А. (2025). Потенциальные возможности оценки проспективной памяти при судебно-психиатрических экспертизах в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса. *Психология и право*, 15(1), 209—228. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150114>

Prospects for assessing of prospective memory in forensic psychiatric examinations of legal capacity

A.A. Belikova¹✉, O.A. Rusakovskaya^{1, 2}

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ belikova-alina@bk.ru

Abstract

In order to develop evidence-based approaches to forensic psychiatric examination of legal capacity, methods for studying prospective memory were tested in persons with chronic mental disorders living in residential care facilities or being on a semi-stationary form of social services. The sample consisted of 25 people. Methods included laboratory, naturalistic and natural methods for studying prospective memory, Comprehensive assessment of prospective memory (CAPM), The Montreal Cognitive Assessment (MoCA), the Russian version of the Brief Negative Symptom Scale (BNSS), PSP, the Standardized Protocol of Clinical Interview. The relationships between experimentally detected impairments in prospective memory and impairments in cognitive, executive, volitional and motivational functions were confirmed. It is concluded that prospective memory is directly related to the ability to regulate person's activities in everyday life, which determines the appropriateness of prospective memory assessment in forensic psychiatric examinations of legal capacity. The results of an experimental study of prospective memory in combination with self-questionnaires can be considered as an additional method of studying critical functions.

Keywords: prospective memory, mental disorders, institutional care, forensic psychiatric assessment, legal incapacity

Funding. The reported study was funded by Ministry of Health of the Russian Federation within the framework of the state task, project number in Unified State Accounting Information System for research, development and technological civil works 124020800063-2.

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/171>

For citation: Belikova, A.A., Rusakovskaya, O.A. (2025). Prospects for assessing of prospective memory in forensic psychiatric examinations of legal capacity. *Psychology and Law*, 15(1), 209—228. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150114>

Введение

В последние годы судебно-психиатрические критерии, применяемые для решения вопросов изменения гражданско-правового статуса (признание гражданина недееспособным, ограничено дееспособным, восстановление дееспособности), претерпели значительные изменения. Возросло экспертное значение критериев, характеризующих социальное функционирование и общий уровень адаптированности лиц с хроническими психическими расстройствами в конкретных социальных условиях, в сравнении с клиническими характеристиками, нарушениями познавательной деятельности, объемом имеющихся знаний и навыков (Харитонов, Русаковская, Васянина, 2021).

Данное обстоятельство требует изменения подходов к судебно-психиатрическому экспертному исследованию, что успешно решается включением в программу клинко-психопатологического и экспериментально-психологического исследований специальных методов, направленных на выявление непосредственных функциональных способностей, имеющих экспертное значение. В настоящее время в качестве таких функциональных способностей нами рассматриваются особенности повседневного функционирования, на оценку которых направлены Стандартизированный протокол экспертного исследования (Харитонов, Русаковская, Васянина, 2023), Процедура исследования способности проводить операции с финансами (Харитонов и др., 2024) и способность анализировать не имеющие однозначных решений проблемные ситуации социально-психологического и гражданско-правового характера (Русаковская, 2023; Русаковская, 2024).

В то же время, как указывалось ранее, применение специальных методик судебно-психиатрического исследования не делает более полным наше представление о собственно судебно-психиатрических критериях (Харитонов, Русаковская, 2018), что требует дальнейшего изучения возможности применения в экспертной практике иных общепсихологических понятий, которые потенциально могут иметь экспертное значение.

Одним из таких, имеющих потенциальное экспертное значение, общепсихологических понятий является проспективная память, под которой понимается способность человека формировать намерение выполнить какое-то действие, а затем вспомнить об этом в необходимый момент времени (Григорьева, Сундуков, 2022; Харитонов, Русаковская, 2020; Kliegel et al., 2002; Schnitzspahn, Kvavilashvili, Altgassen, 2020; Zuber, Kliegel, 2020). Задолго до появления термина «проспективная память» данный феномен психической деятельности описывался как принципиально отличающийся от обычной памяти, заключающейся в запоминании, сохранении и забывании определенных знаний и впечатлений. В качестве его ключевых характеристик рассматривались активное начало, побуждающее к совершению каких-то действий; сопряженность с незавершенностью действия; включенность в определенную последовательную целостную структуру действий, при изменении которой происходит забывание. В конце 80-х гг. в экспериментальных исследованиях было установлено отсутствие однозначных корреляций между проспективной памятью и

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

характеристиками произвольного запоминания, выявляемыми традиционными патопсихологическими методами исследования (Квавилашвили, 1988; Meacham, Leiman, 1982), наличие возрастных и гендерных особенностей (Zuber, Kliegel, 2020; Zuber et al., 2024a), важнейшее значение содержания намерения для успешности вспоминания о нем, а также характера текущей деятельности (Квавилашвили, 1990).

В рамках изучения данного особого феномена психической деятельности были сформулированы представления о структуре проспективной памяти как состоящей из двух важнейших компонентов: сохранения того, что должно быть сделано, и процесса выявления подходящего момента для реализации запланированного действия (Ball, Wiemers, Brewer, 2022). Были выделены три типа задач проспективной памяти, которые различаются актуализирующими выполнение отложенного намерения сигналами, а также сложностью и степенью произвольности (Yang et al., 2015). Задачи первого типа — связанные с событием — предполагают успешное вспоминание о намерении в связи с внешними впечатлениями, ассоциативно вызывающими воспоминание (проходил мимо почтового ящика — увидел его — вспомнил о необходимости отправить письмо). Задачи второго типа — связанные со временем — являются более сложными и предполагают целенаправленный контроль за выполнением различных видов деятельности во времени (не забыть уйти с семинара в 13:45, чтобы успеть к парикмахеру к 14:30). Задачи третьего типа, в которых внешним сигналом для вспоминания о намерении служит окончание выполнения предыдущей задачи (пойти готовить ужин после того, как закончится сериал), занимают промежуточное положение. При этом для всех типов задач общими особенностями являются следующие: временная задержка между формированием намерения и его выполнением; необходимость прервать какое-то действие для выполнения ранее запланированного; четко очерченный временной промежуток, в который должно быть реализовано намерение; будущее действие не должно постоянно удерживаться в уме, так как в ином случае это будет являться задачей бдительности (Landsiedel, Williams, Abbot-Smith, 2017; Wang et al., 2009).

В рамках предложенной М. Клигелем теоретической модели проспективная память включает несколько этапов: формирование намерения; удержание в ретроспективной памяти запланированной задачи в момент занятия другой деятельностью; этапы инициирования и реализации намерения (Kliegel et al., 2002; Rummel, Kvavilashvili, 2022). Успешность выполнения каждого из этапов зависит от таких исполнительных функций, как планирование, ретроспективная и рабочая память, произвольное внимание для обнаружения сигналов, иницирующих актуализацию воспоминания о намерении во внешней среде, распределение внимания; когнитивная гибкость и тормозный контроль, которые позволяют переключить собственное внимание от текущей задачи к выполнению намерения (Kliegel et al., 2002; Landsiedel, Williams, Abbot-Smith, 2017; Zuber et al., 2024a; Zuber et al., 2024b).

Исходя из данных теоретических моделей были разработаны различающиеся по своему типу (лабораторные, натуралистические и естественные) экспериментальные методы исследования проспективной памяти и стандартизированные опросники (Blondelle et al., 2020; Chau et al., 2007; Rummel, Kvavilashvili, 2022; Schnitzspahn, Kvavilashvili, 2020).

В экспериментальных исследованиях были выявлены нарушения проспективной памяти у лиц с различными психическими расстройствами (Lecouvey et al., 2019; Levén et al., 2008; Wang et al., 2009; Zhou et al., 2019), показана взаимосвязь между выраженностью нарушений

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

проспективной памяти и нарушениями повседневного и социального функционирования (Au et al., 2014; Lui et al., 2022; Teti et al., 2019; Twamley et al., 2008), что определяет возможное экспертное значение нарушений проспективной памяти при судебно-психиатрической оценке в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса и актуальность данного исследования.

Цель исследования: оценить возможность исследования проспективной памяти лабораторными, натуралистическими и естественными методами у лиц, страдающих тяжелыми хроническими психическими расстройствами.

Материалы и методы

Испытуемые

Выборку исследования составили 25 человек, страдающих хроническими психическими расстройствами, и являющихся получателями социальных услуг на базе стационарной организации социального обслуживания для лиц с психическими расстройствами г. Москвы. Из них 18 человек (72%) постоянно проживали в организации; 7 человек (28%) ежедневно посещали отделение дневного пребывания, т. е. получали социальные услуги в полустационарной форме.

Структура и основные характеристики выборки представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Структура и основные характеристики выборки
Structure and main characteristics of the sample

	Получатели социальных услуг в стационарной форме, N = 18 / Recipients of social services in inpatient settings, N = 18	Получатели социальных услуг в полустационарн ой форме, N = 7 / Recipients of social services in a semi-stationary form, N = 7	Всего N = 25 / Total N = 25
Возраст на момент обследования / Age at the time of examination (M(SD))	52,94 (14,00)	29,43 (7,55)	46,36 (16,41); Med = 44; Min = 19; Max = 75
Мужчин / Men (N (%))	13 (72,2%)	4 (57,1%)	17 (68,0%)
Женщин / Women (N (%))	5 (27,8%)	3 (42,9%)	8 (32,0%)
Шизофрения / Schizophrenia (N (%))	10 (55,6%)	3 (42,9)	13 (52,0%)

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Расстройство интеллектуального развития / Intellectual developmental disorder (N (%))	3 (16,7)	4 (57,1)	7 (28,0%)
Органическое психическое расстройство / Organic mental disorder (N (%))	4 (22,2%)	0 (0,0%)	4 (16,0%)
Биполярное аффективное расстройство / Bipolar affective disorder (N (%))	1 (5,6%)	0 (0,0%)	1 (4,0%)
Инвалидность по психическому заболеванию / Disability due to mental illness (N (%))	18 (100,0%)	7 (100,0%)	25 (100,0%)
Социальное обслуживание: число полных лет / Social services: number of completed years (M(SD))	11,72 (7,61)	2,57 (3,82)	9,16 (7,89)
Число граждан, которые ранее признавались недееспособными / Number of citizens who were previously recognized as incompetent (N (%))	13 (57,3%)	2 (28,6%)	15 (60,0%)
Гражданско-правовой статус на момент исследования: дееспособен / Civil status at the time of the study: legally competent (N (%))	5 (27,8%)	5 (71,4%)	10 (40,0%)
Гражданско-правовой статус на момент исследования: недееспособен / Civil status at the time of the study: incapacitated (N (%))	12 (66,7%)	2 (28,6%)	14 (56,0%)
Гражданско-правовой статус на момент исследования: ограниченно дееспособен / Civil status at the time of the study: limited legal capacity (N (%))	1 (5,6%)	0 (0,0%)	1 (4,0%)
Образование по адаптированной программе для детей с нарушениями интеллектуального	5 (27,8%)	5 (71,4%)	10 (40%)

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

развития / Education according to an adapted program for children with intellectual disabilities (N (%))			
Образование общее / General education (N (%))	8 (44,4%)	2 (28,6%)	10 (40,0%)
Образование высшее / Higher education (N (%))	2 (11,1%)	0 (0,0%)	2 (8,0%)
Образование профессиональное или среднеспециальное / Professional or secondary specialized education (N (%))	5 (27,8%)	4 (57,1%)	9 (36,0%)
Количество госпитализаций в ПБ в течение жизни / Number of hospitalizations in the PH during life (M(SD))	6,22 (5,72)	4,14 (4,30)	5,64 (5,36)

Как видно из табл. 1, подгруппа испытуемых, находившихся на полустационарной форме социального обслуживания, включала больше лиц с расстройствами интеллектуального развития, которые были младше по возрасту; в ней было меньше лиц, признанных недееспособными. В то же время в настоящем исследовании различия не учитывались, анализировались результаты общей выборки лиц, страдающих хроническими психическими расстройствами и являющихся получателями социальных услуг, что определяет ограничения исследования.

Критерии включения: наличие добровольного информированного согласия на участие в исследовании; внятная сформированная речь; понимание инструкций к заданиям.

Критерии исключения: психотическая симптоматика на момент обследования.

Все испытуемые были обследованы одним из авторов (А.Б.) лично. Процедура исследования была одобрена этическим комитетом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Методы исследования

Основные подходы к экспериментальной оценке проспективной памяти и группы применяемых для этого методов были подробно описаны нами ранее (Харитонов, Русаковская, 2020). Настоящее исследование проспективной памяти включало лабораторные, натуралистические и естественные методы, представленные в табл. 2, а также опросник Комплексной оценки проспективной памяти (CAPM) (Chau et al., 2007), модифицированный путем исключения вопросов, неприменимых к условиям стационарной организации социального обслуживания.

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Таблица 2 / Table 2

Методы и методики исследования проспективной памяти
Methods and techniques for studying prospective memory

Группа методов / Group of methods	Методика / Methodology	Краткое описание / Brief description	Диапазон оценок / Rating range
Лабораторные / Laboratory	Синяя ручка / Blue pen (Schnitzspahn, Kvavilashvili, 2020)	Если, в ходе выполнения заданий, экспериментатор скажет: «Синяя ручка» — повторить: «Синяя ручка» / If, during the execution of the tasks, the experimenter says: “Blue pen”, repeat: “Blue pen”	0–3, по количеству выполненных проб / 0–3, depending on the number of tests performed
	Жетон / Token (Schnitzspahn, Kvavilashvili, 2020)	Если экспериментатор скажет: «Следующее задание на память» — достать из коробки жетон и передать экспериментатору / If the experimenter says: “The next task is memory,” take a token out of the box and hand it to the experimenter	0–3, по количеству выполненных проб / 0–3, depending on the number of tests performed
	Время / Time (Schnitzspahn, Kvavilashvili, 2020)	Напомнить экспериментатору, когда пройдет 10 и 20 минут с начала обследования / Remind the experimenter when 10 and 20 minutes have passed since the beginning of the examination	0–2, по количеству выполненных проб / 0–2, depending on the number of tests performed
Натуралистические / Naturalistic	Прийти к определенному времени на обследование / Arrive at a specific time for examination	Прийти на обследование в назначенное время / Come for the examination at the appointed time	0–2, по количеству выполненных проб / 0–2, depending on the number of tests performed
	Прийти к определенному времени на мероприятие / Arrive at a specific time for an event	Прийти на мероприятие в назначенное время / Arrive at the event at the appointed time	

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Естественные / Natural	Самоназначаемые задачи / Self-assigned tasks (Schnitzspahn, Kvavilashvili, 2020)	Участников просили сообщить о своих планах на предстоящую неделю и оценить их важность по 5-балльной шкале. В конце недели просили сообщить, что из запланированного было выполнено / Participants were asked to report their plans for the coming week and rate their importance on a 5-point scale. At the end of the week, they were asked to report what they had accomplished from their plans	Количество запланированных, выполненных и забытых намерений, субъективная значимость намерений по 3-балльной шкале / The number of planned, completed and forgotten intentions, the subjective significance of intentions on a 3-point scale
Опросники / Questionnaires	Комплексная оценка проспективной памяти (CAPM) / Comprehensive Assessment of Prospective Memory (CAPM) (Chau et al., 2007)	Часть А выявляет субъективную оценку испытуемым частоты забывания намерений за последний месяц. Часть В выявляет степень беспокойства в связи с забыванием намерений / Part A reveals the subject's subjective assessment of the frequency of forgetting intentions over the past month. Part B reveals the degree of concern about forgetting intentions	Общий балл: 0–75. Отдельно по трем сферам повседневной активности: самообслуживание, ведение домашнего хозяйства и социальные отношения: 0–25 баллов / Total score: 0–75. Separately for three areas of daily activity: self-care, housekeeping and social relations: 0–25 points

В лабораторных и натуралистических методах каждая выполненная проба оценивалась в 1 балл. Для оценки степени выраженности когнитивных нарушений применялась Монреальская шкала оценки когнитивных функций (МоСА). Результат 26—30 баллов оценивался как соответствующий нормативным показателям; 24—25 баллов — умеренным нарушениям; менее 24 — тяжелой степени когнитивных нарушений (Котельникова и др., 2023).

Для оценки социального функционирования применялись Стандартизированный протокол экспертного исследования (Харитонов, Русаковская, Васянина, 2023) и Шкала личностного и

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной памяти при судебно-психиатрических экспертизах в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

социального функционирования (PSP) (Morosini et al., 2000). Для обследования испытуемых с шизофренией применялась Краткая шкала оценки негативных симптомов (BNSS) (Папсуев и др., 2020).

Статистический анализ проводился с использованием программы StatTech v. 4.1.4.

Результаты

Наименее успешным было выполнение испытуемыми всех нозологических групп лабораторных заданий. Испытуемые не вспоминали, что должны повторить фразу, передать жетон, напомнить о прошедших 10 и 20 минутах с начала обследования. Ни один из испытуемых не получил максимальных баллов за все три лабораторных задания. 11 испытуемых (44%) получили максимальный балл хотя бы за одно задание. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Нарушения проспективной памяти у получателей социальных услуг с хроническими психическими расстройствами, выявляемые лабораторными методами Laboratory-based measures of prospective memory impairment in social service recipients with chronic mental disorders

Лабораторные задания на проспективную память / Laboratory tasks on prospective memory	М (SD)	% правильно выполненных заданий / % of tasks completed correctly	95% ДИ	min	max	Количество испытуемых, получивших максимальный балл за задание N (%) / Number of subjects who received the maximum score for the task N (%)
Синяя ручка / Blue pen	1,16 (1,07)	38,6	0,72 – 1,60	0,00	3,00	5 (20%)
Жетон / Token	0,60 (0,87)	20	0,24 – 0,96	0,00	3,00	1 (4%)
Время / Time	0,68 (0,80)	34	0,35 – 1,01	0,00	2,00	5 (20%)

Более успешным оказалось выполнение испытуемыми натуралистических заданий. Помнили о запланированных встрече с экспериментатором и мероприятии и пришли вовремя 16 (64%) и 19 (76%) человек соответственно. Забыли о намерении прийти на встречу или мероприятие 9 человек (36%); пришли явно позже назначенного времени — 2 человека (8%). Хуже справлялись с задачей прийти вовремя испытуемые с более выраженными когнитивными и волевыми нарушениями.

Результаты выполнения испытуемыми лабораторных и натуралистических заданий представлены в табл. 4.

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Таблица 4 / Table 4

Нарушения проспективной памяти у получателей социальных услуг с хроническими психическими расстройствами, выявляемые лабораторными и натуралистическими методами

Impaired prospective memory in social service recipients with chronic mental disorders, as revealed by laboratory and naturalistic methods

Показатели / Indicators	M (SD)	% правильно выполнен- ных заданий / % of tasks completed correctly	95% ДИ	min	max
ПП на основе событий (Лабораторные методы) / Event-based PM (Laboratory Methods)	1,76 (1,61)	29,3	1,09 – 2,43	0,00	5,00
ПП на основе времени (Лабораторные методы) / Time-based PM (Laboratory Methods)	0,68 (0,80)	34	0,35 – 1,01	0,00	2,00
ПП на основе времени (Натуралистические методы) / Time-Based PM (Naturalistic Methods)	1,40 (0,76)	70	1,08 – 1,72	0,00	2,00
ПП общий балл (0–10) / PM total score (0–10)	3,84 (2,29)	38,4	2,90 – 4,78	0,00	8,00

При оценке проспективной памяти естественными методами 12 обследуемых (48%) не испытывали затруднений в перечислении задач, запланированных на ближайшую неделю; 11 человек называли 4—5 дел с помощью экспериментатора. Планируемые задачи касались повседневных дел, испытуемые перечисляли их самостоятельно, указывали, в какой временной промежуток собираются их выполнить. 2 испытуемых с параноидной шизофренией категорично заявили об отсутствии каких-либо планов на будущее. Как пояснил один из них: «Какие у меня могут быть планы... я ничего не планирую».

Через неделю испытуемые сообщили о выполнении от 2 (25%) до 5 (62,5%) намерений из всего того, что каждым из них было запланировано. Из всего количества запланированных намерений были забыты 8,1%; не выполнены по другим обстоятельствам 19,8% («парикмахер не приходил», «тетя заболела»).

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Согласно результатам опросника CAPM, 20 испытуемых (80%) не оценивали свою способность своевременно вспоминать о необходимости совершить запланированные действия как нарушенную или сниженную. В 84% случаев на вопросы о том, насколько часто они забывают что-то сделать, испытуемые отвечали: «никогда» или «редко». Реже испытуемые признавали забывание намерений, относящихся к самообслуживанию, чаще — к межличностным отношениям (поздравить кого-то с днем рождения). Вторая часть опросника выявила у получателей социальных услуг низкий уровень обеспокоенности состоянием своей способности помнить о намерениях, которая оценивалась ими как «небольшая» или «умеренная проблема».

Результаты корреляционного анализа показали, что у всех обследуемых выраженность нарушений проспективной памяти положительно взаимосвязана с общим баллом МоСА ($r = 0,571$, $p = 0,003$), показателями субтестов долговременной памяти ($r = 0,657$, $p = 0,001$), абстрактного мышления ($r = 0,505$, $p = 0,010$), зрительно-конструктивных навыков ($r = 0,409$, $p = 0,043$).

У 13 испытуемых с шизофренией выраженность нарушений проспективной памяти на основе времени в натуралистических задачах отрицательно коррелировала с подшкалой волевых нарушений по шкале BNSS ($r = -0,601$, $p = 0,030$). Других корреляций, имеющих статистическое значение, выявлено не было.

Выявлены значимые корреляции между результатами оценки проспективной памяти, общим баллом шкалы PSP и показателем «Самообслуживание» той же шкалы. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Результаты корреляционного анализа между социальным функционированием по шкале PSP и проспективной памятью

Results of the correlation analysis between social functioning according to the PSP scale and prospective memory

	ПП на основе событий (лаборатор- ные методы) / Event-based PM (Laboratory Methods)	ПП на основе времени (лаборатор- ные методы) / Time-based PM (Laboratory Methods)	ПП на основе времени (натуралистиче- ские методы) / Time-Based PM (Naturalistic Methods)	ПП общий балл / PM total score
Общий балл PSP / Overall PSP Score	.392 (0,053)	.477 (0,016*)	.317 (0,123)	.540 (0,005*)
Социально полезная деятельность / Socially useful activity	-.222 (0,286)	-.392 (0,053)	-.384 (0,058)	-.377 (0,063)

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Отношения с близкими / Relationships with relatives	–.030 (0,887)	–.133 (0,526)	.021 (0,919)	–.023 (0,912)
Самообслуживание / Self-service	–.344 (0,092)	–.136 (0,516)	–.617 (0,001*)	–.405 (0,045*)
Беспокоящее и агрессивное поведение / Disturbing and aggressive behavior	–.068 (0,748)	–.042 (0,843)	–.235 (0,258)	–.109 (0,605)

Примечание: полужирным выделены статистически значимые корреляционные связи, «*» — $p < 0,05$.

Note: **bolded** — statistically significant correlations; «*» — $p < 0,05$.

Обсуждение результатов

Применение лабораторных методов выявило у получателей социальных услуг выраженные нарушения проспективной памяти, тогда как натуралистические методы показали умеренные или легкие нарушения, что может быть связано с различными ограничениями данных групп методов. Лабораторные задачи были наиболее искусственными, выполнялись одновременно со сложной текущей деятельностью выполнения патопсихологических методик, что имеет важное значение (Marsh, Hancock, Hicks, 2002). Также лабораторные задачи не включали иного субъективного мотива, кроме выполнения инструкции экспериментатора. Натуралистические задачи, наряду с выполнением инструкции, включали мотив участия в мероприятии или обследовании, однако требовали значимой, по мнению А. Левен и соавторов (Levén et al., 2008), способности оценивать время. Так, в нашей выборке 2 респондента с умеренной умственной отсталостью, которые не умели определять время по часам, всегда помнили о необходимости прийти на обследование или мероприятие, но приходили на него в другое время.

Большая сохранность проспективной памяти, выявленная при оценке естественными методами, по-видимому, связана с большей мотивированностью в выполнении собственных планов, а также с рутинным характером многих из них.

В целом, естественные методы представляются наиболее валидными для оценки способности помнить о намерениях в реальной жизни. Лабораторные методы, на данном этапе исследования, представляются недостаточно надежными и в значительной степени связанными с сохранностью произвольных когнитивных функций.

Выявленные с помощью опросника САРМ нарушения критичности в оценке собственной проспективной памяти подтверждают результаты зарубежных исследований, выявивших у лиц с шизофренией и расстройствами интеллектуального развития тенденцию к переоценке способности помнить о намерениях (Levén et al., 2008; Ordemann, Oppen, Davalos, 2014). Необходимо отметить, что снижение критичности к нарушениям проспективной памяти

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

рассматривается в литературе как фактор, усугубляющий нарушения повседневного и социального функционирования. Так, пациенты с критичным отношением к собственным нарушениям проспективной памяти применяют вспомогательные средства для того, чтобы не забывать выполнять запланированные действия: используют ежедневники, «напоминалки», прибегают к помощи третьих лиц. При отсутствии критики к имеющимся нарушениям пациенты к таким вспомогательным средствам не прибегают (Thadeus Meeks, Hicks, Marsh, 2007).

Выявленные взаимосвязи нарушений проспективной памяти с параметрами когнитивного и социального функционирования полностью согласуются с результатами зарубежных исследований (Au et al., 2014; Levén et al., 2008; Ordemann, Oppen, Davalos, 2014; Teti et al., 2019; Twamley et al., 2008). Представляется важной выявленная взаимосвязь между выраженностью нарушений проспективной памяти и баллами подшкалы «Волевые нарушения» BNSS у получателей социальных услуг с шизофренией. В то же время небольшое число таких испытуемых в нашей выборке, а также то, что в зарубежных исследованиях проспективной памяти лиц с шизофренией взаимосвязь с негативными симптомами выявлялась преимущественно с применением Шкалы оценки позитивных и негативных синдромов (PANSS) (Lui et al., 2022; Teti et al., 2019), определяет необходимость дальнейших исследований.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтвердило возможность исследования проспективной памяти у лиц, страдающих тяжелыми хроническими психическими расстройствами, и позволило оценить надежность лабораторных, натуралистических и естественных методов.

В связи с тем, что проспективная память или способность помнить и своевременно вспоминать о намерениях имеет непосредственное отношение к способности регулировать свою деятельность в повседневной жизни, выстраивая ее в соответствии с собственными субъективными задачами, оценка чего имеет принципиальное значение при решении вопроса о способности лица, страдающего психическим расстройством, руководить своими действиями, целесообразно оценивать данный компонент психической деятельности при судебно-психиатрических экспертизах в связи с решением вопросов дееспособности.

Лабораторные методы исследования проспективной памяти представляются связанными в большей степени с произвольным когнитивным функционированием и недостаточно надежными для оценки способности регулировать поведение испытуемого в реальной жизни.

Более применимыми для решения экспертных задач представляются натуралистические и естественные методы исследования проспективной памяти, которые, с учетом описанных ограничений, могут применяться как в рамках стационарного судебно-психиатрического исследования, так и при экспериментально-психологическом исследовании в стационарной организации социального обслуживания при подготовке пакета документов для обращения в суд с заявлением о повышении гражданско-правового статуса получателя стационарных социальных услуг.

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Экспериментально-психологическое исследование проспективной памяти в комплексе с опросником САРМ может применяться в качестве дополнительного показателя нарушений критических функций, имеющего юридическое значение.

При этом, несомненно, установление экспертного значения состояния проспективной памяти как одного из объективных унифицированных критериев судебно-психиатрической оценки способности понимать значение своих действий и руководить ими при решении вопросов дееспособности нуждается в дальнейших исследованиях на соответствующей выборке.

Список источников / References

1. Григорьева, В.Н., Сундуков, Д.И. (2022). Проспективная память (обзор). *Медицинский альманах*, 4(73), 6—13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=tgjgxp> (дата обращения: 01.11.2024).
Grigorieva, V.N., Sundukov, D.I. (2022). Prospective memory (review). *Medical Almanac*, 4(73), 6—13. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=tgjgxp> (viewed: 01.11.2024).
2. Квавилашвили, Л.Дж. (1988). Вспоминание намерения как особая форма памяти. *Вопросы психологии*, 2, 142—146. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/882/882142.htm> (дата обращения: 01.11.2024).
Kvavilashvili, L.J. (1988). Recalling intention as a special form of memory. *Voprosy Psikhologii*, 2, 142—146. (In Russ.). URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/882/882142.htm> (viewed: 01.11.2024).
3. Квавилашвили, Л.Дж. (1990). Факторы, влияющие на вспоминание намерения. *Вопросы психологии*, 2, 126—132. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/902/902126.htm> (дата обращения: 12.11.2024).
Kvavilashvili, L.J. (1990). Factors influencing the recall of intention. *Voprosy Psikhologii*, 2, 126—132. (In Russ.). URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/902/902126.htm> (viewed: 12.11.2024).
4. Котельникова, А.В., Погонченкова, И.В., Костенко, Е.В., Петрова, Л.В., Хаустова, А.В. (2023). Психометрическая апробация скрининговых методик диагностики когнитивного статуса постинсультных пациентов: обсервационное когортное исследование. *Вестник восстановительной медицины*, 22(2), 32—41. <https://doi.org/10.38025/2078-1962-2023-22-2-32-41>
Kotelnikova, A.V., Pogonchenkova, I.V., Kostenko, E.V., Petrova, L.V., Khaustova, A.V. (2023). Psychometric Approbation of Screening Methods for the Diagnosis of Cognitive Status in a Sample of Ischemic Stroke Patients: an Observational Cohort Study. *Bulletin of Rehabilitation Medicine*, 22(2), 32—41. (In Russ.). <https://doi.org/10.38025/2078-1962-2023-22-2-32-41>
5. Папсуев, О.О., Мовина, Л.Г., Гладышев, И.О., Шмуклер, А.Б. (2020). Психометрические свойства русскоязычной версии краткой шкалы оценки негативных симптомов (BNSS) у пациентов с шизофренией и расстройствами шизофренического спектра. *Социальная и клиническая психиатрия*, 30(2), 22—30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43103317> (дата обращения: 01.11.2024).
Papsuev, O.O., Movina, L.G., Gladyshev, I.O., Shmukler, A.B. (2020). Psychometric properties

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

of the Russian translation of the Brief Negative Symptom Scale (BNSS) in patients with schizophrenia and schizophrenia spectrum disorders. *Social and Clinical Psychiatry*, 30(2), 22—30. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43103317> (viewed: 01.11.2024).

6. Русаковская, О.А. (2023). «Проблемные ситуации» как методика судебно-психиатрического исследования: параметры оценки и проверка внутренней согласованности. *Психология и право*, 13(2), 94—109. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130208>
Rusakovskaya, O.A. (2023). “Problem Situations” as a Forensic Assessment Instrument: Assessing Parameters and Checking Internal Consistency. *Psychology and Law*, 13(2), 94—109. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130208>
7. Русаковская, О.А. (2024). «Проблемные ситуации»: апробация в качестве судебно-психиатрического метода исследования при изменении гражданско-правового статуса. *Психология и право*, 14(1), 152—167. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140110>
Rusakovskaya, O.A. (2024). “Problem Situations”: Testing as a Forensic Psychiatric Research Method when Changing Civil Legal Status. *Psychology and Law*, 14(1), 152—167. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140110>
8. Харитонов, Н.К. Русаковская, О.А. (2020). Новые подходы к оценке социального функционирования (зарубежные исследования проспективной памяти). В: В.В. Вандыш-Бубко (ред.), *Судебная психиатрия. Актуальные проблемы: Сборник. Выпуск № 17* (с. 188—201). М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. URL: <https://elibrary.ru/lnkftl> (дата обращения: 02.11.2024).
Kharitonova, N.K. Rusakovskaya, O.A. (2020). New approaches to assessing social functioning (foreign studies of prospective memory). In: V.V. Vandysh-Bubko (Ed.), *Forensic Psychiatry. Current issues: Collection. Vol. 17* (pp. 188—201). Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/lnkftl> (viewed: 02.11.2024).
9. Харитонов, Н.К., Русаковская, О.А. (2018). Психометрические методики зарубежной судебно-психиатрической практики и их теоретическая основа. *Российский психиатрический журнал*, 5, 64—73. URL: <https://rpj.serbsky.ru/index.php/rpj/article/view/580> (дата обращения: 04.01.2025).
Kharitonova, N.K., Rusakovskaya, O.A. (2018). The psychometric methods in foreign forensic-psychiatric practice and their theoretical foundation. *Russian Journal of Psychiatry*, 5, 64—73. (In Russ.). URL: <https://rpj.serbsky.ru/index.php/rpj/article/view/580> (viewed: 04.01.2025).
10. Харитонов, Н.К., Русаковская, О.А., Васянина, В.И. (2021). *Методика проведения судебно-психиатрической экспертизы при восстановлении дееспособности гражданина: Методические рекомендации*. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. URL: <https://elibrary.ru/ccxtfp> (дата обращения: 08.12.2024).
Kharitonova, N.K., Rusakovskaya, O.A., Vasyanina, V.I. (2021). *Methodology for conducting a forensic psychiatric examination in restoring the legal capacity of a citizen: Methodical recommendations*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ccxtfp> (viewed: 08.12.2024).

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

11. Харитонов, Н.К. Русаковская, О.А., Васянина, В.И. (2023). *Применение стандартизированного протокола экспертного исследования в делах по заявлениям об изменении гражданско-правового статуса: Практическое пособие*. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. Kharitonova, N.K. Rusakovskaya, O.A., Vasyanina, V.I. (2023). *Application of a standardized protocol for expert examination in cases involving applications for changing civil status: A practical guide*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology Publ. (In Russ.).
12. Харитонов, Н.К., Русаковская, О.А., Солодов, Д.Д., Габси, М.Ф. (2024). Апробация процедуры исследования способности к проведению операций с финансами у лиц с тяжелыми психическими расстройствами. *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*, 15(1), 58—70. <https://doi.org/10.34883/PI.2024.15.1.004> Kharitonova, N.K., Rusakovskaya, O.A., Solodov, D.D., Gabsi, M.F. (2024). Approbation of a Financial Transaction Ability Test Procedure in Persons with Severe Mental Disorders. *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*, 15(1), 58—70. (In Russ.). <https://doi.org/10.34883/PI.2024.15.1.004>
13. Au, R.W., Man, D., Xiang, Y.T., Shum, D., Lee, E., Ungvari, G.S., Tang, W.K. (2014). Prospective memory predicts the level of community living skills in schizophrenia. *Psychiatry Research*, 219(1), 86—91. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2014.04.055>
14. Ball, B.H., Wiemers, E.A., Brewer, G.A. (2022). Individual differences in memory and attention processes in prospective remembering. *Psychonomic Bulletin & Review*, 29(3), 922—933. <https://doi.org/10.3758/s13423-022-02059-3>
15. Blondelle, G., Hainselin, M., Gounden, Y., Quaglino, V. (2020). Instruments Measuring Prospective Memory: A Systematic and Meta-Analytic Review. *Archives of Clinical Neuropsychology: the Official Journal of the National Academy of Neuropsychologists*, 35(5), 576—596. <https://doi.org/10.1093/arclin/acaa009>
16. Chau, L.T., Lee, J.B., Fleming, J., Roche, N., Shum, D. (2007). Reliability and normative data for the Comprehensive Assessment of Prospective Memory (CAPM). *Neuropsychological Rehabilitation*, 17(6), 707—722. <https://doi.org/10.1080/09602010600923926>
17. Kliegel, M., Martin, M., McDaniel, M.A., Einstein, G.O. (2002). Complex Prospective Memory and Executive Control of Working Memory: A Process Model. *Psychologische Beiträge*, 44(2), 303—318. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Complex-Prospective-Memory-and-Executive-Control-of-Kliegel-Martin/4e5c0da4add7af7ba84727c97c878136524357ab> (дата обращения: 11.11.2024).
18. Landsiedel, J., Williams, D., Abbot-Smith, K.A (2017). Meta-Analysis and Critical Review of Prospective Memory in Autism Spectrum Disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 47(3), 646—666. <https://doi.org/10.1007/s10803-016-2987-y>
19. Lecouvey, G., Morand, A., Gonneaud, J., Piolino, P., Orriols, E., Pélerin, A., Ferreira Da Silva, L., de La Sayette, V., Eustache, F., Desgranges, B. (2019). An Impairment of Prospective Memory in Mild Alzheimer's Disease: A Ride in a Virtual Town. *Front Psychol*, 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00241>
20. Levén, A., Lyxell, B., Andersson, J., Danielsson, H., Rönnberg, J. (2008). Prospective Memory, Working Memory, Retrospective Memory and Self-Rated Memory Performance in Persons with

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

- Intellectual Disability. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 10(3), 147—165. <https://doi.org/10.1080/15017410802144444>
21. Lui, S.S.Y., Zhang, R.T., Lau, W.Y.S., Liu, A.C.Y., Chui, W.W.H., Wang, Y., Tsang, K.C.M., Yeung, H.K.H., Cheung, E.F.C., Chan, R.C.K. (2022). Prospective Memory Influences Social Functioning in People with First-Episode Schizophrenia: A Network Analysis and Longitudinal Study. *The Journal of Clinical Psychiatry*, 83(2). <https://doi.org/10.4088/jcp.21m14114>
 22. Marsh, R.L., Hancock, T.W., Hicks, J.L. (2002). The demands of an ongoing activity influence the success of event-based prospective memory. *Psychonomic Bulletin & Review*, 9(3), 604—610. <https://doi.org/10.3758/BF03196319>
 23. Meacham, J., Leiman, B. (1982). Remembering to perform future actions. In: U. Neisser (Ed.), *Memory Observed: Remembering in Natural Contexts* (pp. 327—336). Publisher: Freeman.
 24. Morosini, P.L., Magliano, L., Brambilla, L., Ugolini, S., Pioli, R. (2000). Development, reliability and acceptability of a new version of the DSM-IV Social and Occupational Functioning Assessment Scale (SOFAS) to assess routine social functioning. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 101(4), 323—329. <https://doi.org/10.1034/j.1600-0447.2000.101004323>
 25. Ordemann, G.J., Opper, J., Davalos, D. (2014). Prospective memory in schizophrenia: a review. *Schizophrenia research*, 155(1-3), 77—89. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2014.03.008>
 26. Rummel, J., Kvavilashvili, L. (2022). Current theories of prospective memory and new directions for theory development. *Nature Reviews Psychology*, 2(1), 1—15. <https://doi.org/10.1038/s44159-022-00121-4>
 27. Schnitzspahn, K.M., Kvavilashvili, L., Altgassen, M. (2020). Redefining the pattern of age-prospective memory-paradox: new insights on age effects in lab-based, naturalistic, and self-assigned tasks. *Psychological Research*, 84(5), 1370—1386. <https://doi.org/10.1007/s00426-018-1140-2>
 28. Teti, A., Graham, P., Fergione, M., Haber, L., Fiszdon, J., Pearlson, G., Choi, J. (2019). Prospective memory and the relationship to social function and negative symptoms in clinical high risk, first episode psychosis, and schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 45(2), 186—187. <https://doi.org/10.1093/schbul/sbz021.241>
 29. Thadeus Meeks, J., Hicks, J.L., Marsh, R.L. (2007). Metacognitive awareness of event-based prospective memory. *Consciousness and Cognition*, 16(4), 997—1004. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2006.09.005>
 30. Twamley, E.W., Woods, S.P., Zurhellen, C.H., Vertinski, M., Narvaez, J.M., Mausbach, B.T., Patterson, T.L., Jeste, D.V. (2008). Neuropsychological substrates and everyday functioning implications of prospective memory impairment in schizophrenia. *Schizophrenia Research*, 106(1), 42—49. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2007.10.030>
 31. Wang, Y., Cui, J., Chan, R.C., Deng, Y., Shi, H., Hong, X., Li, Z., Yu, X., Gong, Q.Y., Shum, D. (2009). Meta-analysis of prospective memory in schizophrenia: nature, extent, and correlates. *Schizophrenia Research*, 114(1-3), 64—70. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2009.07.009>
 32. Yang, T.X., Peng, Z.W., Wang, Y., Geng, F.L., Miao, G.D., Shum, D.H., Cheung, E.F., Chan, R.C. (2015). The nature of prospective memory deficit in patients with obsessive-compulsive disorder. *Psychiatry Research*, 230(2), 479—486. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2015.09.041>

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

33. Zhou, F.C., Zheng, W., Lu, L., Wang, Y.Y., Ng, C.H., Ungvari, G.S., Li, J., Xiang, Y.T. (2019). Prospective memory in schizophrenia: A meta-analysis of comparative studies. *Schizophrenia Research*, 212, 62—71. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2019.08.010>
34. Zuber, S., Kliegel, M. (2020). Prospective memory development across the lifespan: An integrative framework. *European Psychologist*, 25(3), 162—173. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000380>
35. Zuber, S., Kliegel, M., Schumacher, V., Martin, M., Ghisletta, P., Horn, S. (2024a). Individual differences and 11-year longitudinal changes in older adults' prospective memory: A comparison with episodic memory, working memory, processing speed, and verbal knowledge. *Journal of Memory and Language*, 141. <https://doi.org/10.1016/j.jml.2024.104602>
36. Zuber, S., Scarampi, C., Laera, G., Kliegel, M. (2024b). Remembering future intentions: Recent advancements in event- and time-based prospective memory. In: *Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology*. <https://doi.org/10.1016/B978-0-443-15754-7.00023-7>

Информация об авторах

Алина Александровна Беликова, студент кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4019-5364>, e-mail: belikova-alina@bk.ru

Ольга Алексеевна Русаковская, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация; старший научный сотрудник отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Information about the authors

Alina A. Belikova, Student of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4019-5364>, e-mail: belikova-alina@bk.ru

Olga A. Rusakovskaya, Candidate of Science (Medicine), Associate Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation; Senior Researcher of the Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Procedure, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Беликова А.А., Русаковская О.А. (2025)
Потенциальные возможности оценки проспективной
памяти при судебно-психиатрических экспертизах
в связи с решением вопроса об изменении
гражданско-правового статуса
Психология и право, 15(1), 209—228.

Belikova A.A., Rusakovskaya O.A. (2025)
Prospects for assessing of prospective memory
in forensic psychiatric examinations of legal capacity
Psychology and Law, 15(1), 209—228.

Вклад авторов

Беликова А.А. — сбор и анализ данных; применение статистических, математических и других методов для анализа данных; написание и оформление первоначального варианта рукописи.

Русаковская О.А. — идея исследования; планирование исследования; дополнение и расширение первоначального текста рукописи; итоговая доработка рукописи.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Alina A. Belikova — collecting and analyzing data; applying statistical, mathematical, and other methods to analyze data; writing and formatting the initial version of the manuscript.

Olga A. Rusakovskaya — research idea; research planning; supplementing and expanding the original text of the manuscript; final revision of the manuscript.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России (№ протокола 46/3 от 09.12.2024 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Moscow State University of Psychology and Education (report no. 46/3, 2024/12/09).

Поступила в редакцию 10.12.2024
Поступила после рецензирования 10.01.2025
Принята к публикации 20.01.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2024 12.10
Revised 2025 01.10
Accepted 2025 01.20
Published 2025 03.30